

Комсомолец Киргизии - френз - 1990 - 28 декабрь (Студенческий вестник - №2) -

с. 9

СВ

РАНДЕВУ

9

Не так давно, в нашем городе побывал на гастролях популярный шоу-мен, один из ведущих передачи «Веселые ребята», исполнитель песен — Владимир Маркин. Наш корреспондент встретился с ним.

— Владимир, как ты стал артистом?

— Как и все творческие люди, я имею высшее техническое образование, закончил энергетический институт. И все-таки еще со школьной скамьи, когда я играл в своем первом ансамбле, уже знал: вырасту — буду артистом. Учась в институте, я каждое лето ездил отдыхать в студенческий спортивно-оздоровительный лагерь в Крыму. Занимался там творческой работой, многому научился.

— Что же, твои технические знания тебе больше не пригодились?

— Еще как пригодились. У меня есть своя студия, и там я нашел им применение. Ведь аппаратуру нужно подключить, настроить, починить, и все это я делаю без особого труда. Иногда я сдаю эту студию в аренду. Но чаще всего для того, чтобы помочь кому-то, а не для того, чтобы заработать деньги. Так вот недавно мы записывали музыку для детских новогодних елок...

— А что было после студенческого лагеря?

— Пошел работать в Дом культуры, работал культорганизатором. Вскоре стали появляться первые досуговые центры и появилась возможность выступать на сцене. Закончилась эра государственных концертных учреждений, где было неважно, кто и что поет. Они «гнали» со сцены халтуру, и им было все равно, лишь бы деньги.

Там же, в Алуште, я познакомился с Андреем Кнышевым и Сергеем Шустиким, ведущими передачи «Веселые ребята». В одну из этих передач и была включена песня «Самый симпатичный во дворе». Это, наверное, был мой дебют в песенном отношении.

— Расскажи о своих выступлениях с дуэтом «Трудное детство».

— «Трудное детство» — это не только дуэт Игоря Шурупова и Сергея Шевцова, исполнивших в «Утренней почте» песню «Маленькая мерзость». «Трудное детство» — это название всей моей программы, студии и еще наверно наш образ жизни. Сергей Шевцов сейчас работает в театре пластической импровизации. Но в скором времени должен опять вернуться в нашу программу. Он талантливый артист, и его возвращение усилит нашу шоу-программу.

— Ты больше не ездешь в лагерь в Алушту?

— Нет, и кстати, после моего ухода оттуда, культурная работа там совсем зачахла. Культработников поставили в такие условия, что работать нормально нет возможности. До меня в этом лагере работал Александр Градский, но его тоже «убрали». И что самое интересное, наблюдается такая закономерность. Как только в лагере ухудшается культурная работа, так сразу увеличивается количество правонарушений. Хочется верить, что традиции в этом лагере возродятся. Меня приглашают туда работать, платят деньги, но я уже не хочу.

— Какие твои ближайшие творческие планы?

— Я долгое время был второй «половинкой» Сергея Минаева, но я хочу делать свою сольную программу. Просто так сложилось, что у Сергея было больше эфир, с ним было интересно работать. Со временем и я стал более известен и популярен. Сейчас есть договоренность на фирме «Мелодия» о выпуске диска-гиганта. Хочу собрать весь свой старый материал и сделать первую пластинку «Трудное детство».

— Почему ты исполняешь старые и новые песни?

— Я хочу запечатлеть в музыкальной истории это время. Несмотря на то,

что сейчас в печати ругают шестидесятые-семидесятые годы, мне очень нравится этот период. Люди тогда были более духовнее, что ли. Вера у них была, и не их вина, что эту веру в них убили. Я пою песни тех лет, хотя возможно, что следующая моя пластинка будет более роковой. Хочется, чтобы за то время пока человек будет слушать мою пластинку, он пережил весь этот период времени. Я спел песню «Самый симпатичный во дворе»;

где-то даже плачут. Для них это ностальгия.

Сейчас я записал песню «Сиреневый туман», ее мне напел Александр Градский дома у Андрея Макаревича. Кстати, эти два человека очень заботливо относятся к моему творчеству. И при случае помогают мне. Так вот, песню «Сиреневый туман» пели люди, когда ехали на целину. Сейчас очень много появилось различных «синих туманов», «туманов»

• Тем-а-тем

Владимир Маркин:

„ТРУДНОЕ ДЕТСТВО“ — ОБРАЗ ЖИЗНИ,,

тичный во дворе»; так это было только потому, что Андрею Кнышеву не хватало в передаче именно такого дворового типажа. А сейчас я очень рад тому, что эта песня так хорошо пошла, и я стал работать в этом плане. Сейчас в моих планах — опять «дворовый» фильм по нашим песням.

Однажды на концерте, когда я исполнял эти песни, я шутил, придурился, но заметил, что люди не смеются, а

обманов», но это все вторично, а в старых песнях все честно и от души.

— Ты не собираешься расставаться с дворовым имиджем, насколько он устоялся в тебе?

— Я не хочу рассматривать мой имидж на данном этапе как нечто устоявшееся, как только то, что я умею делать. «Трудное детство» — это скорее всего концепция, образ жизни, творческое настроение, если хотите. Я вообще

считаю, что если есть круг творчески настроенных людей, есть возможность воплотить свои идеи, то у этих людей никогда не будет чего-то устоявшегося.

— Продолжаешь ли ты сотрудничать с передачей «Веселые ребята»?

— Да. Сейчас к выходу готовится новая передача, она будет называться «Я и другие». Она полностью посвящена взаимоотношениям между людьми. И, наверно, девизом этой передачи можно взять библейскую фразу «Возлюби ближнего». Там мы разыгрывали очень много различных ситуаций прямо на улице и снимали их скрытой камерой. Я, например, ходил по Калининскому проспекту с корзиной цветов и пытался их кому-нибудь подарить. Именно пытался, потому что эту корзину никто не хотел у меня брать. Меня недоверчиво оглядывали со всех сторон, думали, что я сумасшедший, цветы брать не хотели. А ведь я просто хотел подарить кому-нибудь корзину цветов. Наши люди отвыкли от этого, отвыкли от чистых душевных отношений.

Или же такая ситуация: идет по улице простой прохожий, и вдруг проходящие мимо него один за другим... негры начинают с ним здороваться и обниматься. Если бы вы видели лицо этого человека, то вам было бы не до смеха. В какой-то момент нам даже показалось, что он сейчас сойдет с ума от такого потока дружелюбия и приветливости.

Или еще один случай. По сюжету передачи я должен был выйти на Калининский проспект и попытаться там... повеситься. Я взял веревку, перекинул ее через дерево, сделал петлю. Ну и стал прилаживаться, да примериваться. Собрался народ вокруг меня, все молчат, потом подошла милиция, вызвали психиатрическую бригаду, и меня забрали в психушку. А вот в аналогичной ситуации на Тверском бульваре ситуация развивалась совсем по-другому. Вокруг меня стали собираться люди, стали меня отговаривать от этого поступка. А одна женщина просто бросилась спасать меня. И уже потом, когда съемки кончились, и нам пришлось объяснить ей, что все это не по-настоящему, то она настолько не поверила этому, что начала плакать. Нам стало очень грустно. Это была простая женщина, живущая в коммунальной квартире. Кстати, именно такие люди пытались меня спасти, остальные или просто смотрели, или проходили мимо. Конечно, с нашей стороны это была «черная шутка», но мне кажется, что мы уже настолько зачерствели, что нас только так можно размягчить.

— Володя, твои впечатления о концертах в нашем городе.

— В общем, все хорошо. Единственно, что нам не нравится, что часть зала отделена от нас прыгающей у сцены толпой, и это мешает. Мешает остальной, сидящей в зале публике воспринимать концерт. Я больше люблю думающую публику, а не беснующихся фанатов. Конечно, на концерте должны быть и эмоции, и радость, но хочется, чтобы зритель после концерта о чем-то задумался, а не выходил из зала вспотевший, как после дискотеки. Я не люблю публику, которая «съест» любую музыку со скоростью 120 ударов в минуту. Я помню первые концерты в Олимпийском, эту прекрасную публику. Тогда даже Алла Пугачева сказала, что хочет работать в нашей программе. Мне больше нравится, когда на наши концерты ходит молодежь начала 80-х. Они воспитаны на музыке «Аквариума» и «Машины времени», они умеют думать и веселиться. Нынешняя же молодежь бедна духовно, да и кумиры у нее «дешевые», ненастоящие.

Беседовал М. ЛЕЗНИК.